

Современный манкуртизм как результат трансформации общественного сознания

Научный руководитель – Семерник Снежана Здиславовна

Кошевой Вадим Олегович

Аспирант

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Объединение кафедр социально-гуманитарных наук, Кафедра философии, Гродно, Беларусь

E-mail: geo.kashavoy@mail.ru

Вопрос верности Родине и предательства своего Отечества является одним из ключевых в любом обществе. Безусловно, стабильность и благополучие государства во многом зависят от уровня развития общественного сознания (в том числе его военно-политической составляющей), прежде всего от преданности и твердости убеждений граждан в необходимости поддержки государственной власти, добровольной, осознанной деятельности, направленной на укрепление безопасности своего Отечества, и, напротив, измена Родине способна нанести ей невосполнимый ущерб и ослабить уровень безопасности всех граждан страны. Проблема предательства Отечеству находится в фокусе вопросов военной безопасности страны и может быть рассмотрена с позиций ведущегося консциентального противоборства – противоборства в сфере сознания общества и гражданина.

Доктор философских наук М.В. Бейлин указывает в качестве одного из последствий применения консциентального оружия разрушение субъектности целых этносов и народов, осуществление их цивилизационной «перепрошивки» [2]. В военно-политическом ракурсе сущностью консциентальной войны является замещение военно-политического сознания общества (специфической форме общественного сознания, объектом отражения которого выступает военно-политическая сторона общественного бытия) государства-мишени (государства, подвергнутого целенаправленному агрессивному информационному воздействию) другим военно-политическим сознанием, удобным для государства-агрессора. Такой сложный и многоступенчатый процесс полного замещения военно-политического сознания социума возможен только при длительном информационно-психологическом воздействии на общество при участии целых социальных институтов, уже «зараженных» иностранным политическим влиянием, в первую очередь это касается СМИ, системы образования и системы культуры. Поэтому вопрос предательства национальных интересов в этом ключе является наиболее актуальным.

Доктор философских наук Ж. Т. Тощенко, в рамках проекта исследования «Деформации общественного сознания: сущность, виды, последствия» в этой связи использует такой термин как «манкуртизм», понимая его как сознательное искажение истины отдельными представителями общества в интересах деструктивных политических сил и направленное на разрушение мировоззренческой основы сознания народа, его исторической памяти, целей и идеалов, приводящее к утрате национального менталитета и самой государственности [5]. Использование метафоры «манкурты» по отношению к предателям национальных интересов в этом контексте получает под собой научно-философскую основу. Понятие «манкурт» непосредственно связано с произведением Чингиза Айтматова «Буранный полустанок», который и ввел в художественный и научный оборот термин «манкурт». Айтматов давал следующую характеристику понятию «манкурт»: человек без памяти прошлого, поставленный перед необходимостью заново определить свое место в мире, человек, лишенный исторического опыта своего народа и других народов, оказавшийся вне исторической перспективы и способный жить только сегодняшним днем [1].

Манкуртами называли людей, которые, попадая в плен, подвергались манипуляциям, нацеленным на лишение памяти о прошлой жизни. Таким образом сущность превращения человека в манкурта заключается в осуществлении замещения сознания. В контексте информационной, консциентальной войны, «войны сознаний» замещение сознания является технологией негативного информационного воздействия противника на социум общества государства-мишени с целью дальнейшей трансформации и подчинения атакуемого государства своим интересам. Например, В.И. Ковалёв и Ю.А. Матвиенко отмечают, что цели и задачи консциентальной войны имеют долгосрочный горизонт планирования и напрямую связаны с включением в их реализацию органов управления государства-мишени, посредством задействования «агентов влияния» – лиц с замещенным сознанием среди управленческой элиты, лидеров общественного мнения, а также коррумпированных лиц, готовых предать национальные интересы в угоду интересам других государств, что в итоге приводит к внешнему влиянию и контролю над идеологическими, социальными и культурными процессами в атакуемом обществе [3].

Рассматривая направленность оборонного сознания, российский исследователь Н.В. Роткин выделяет следующие виды направленности: агрессивную направленность, оборонительную, пацифистскую и пораженческую [4]. В то же время автором не рассматривается отдельно феномен предательского (замещенного) сознания, хотя при этом упоминается «коллаборационистская ориентация» военно-политического поведения, направленная на пособничество врагу по различным причинам и с различной мотивацией. Замещенное сознание обладает деструктивной направленностью, ориентированной на реализацию интересов других государств в ущерб национальным интересам и национальной безопасности. Таким образом, одной из ключевых сущностных черт замещенного сознания является следование в фарватере чуждым национальным интересам: осознаваемое или неосознаваемое предательство своего Отечества.

Подводя итог, можно сделать вывод, что одной из ключевых задач консциентальной войны является формирование в государстве-мишени критической массы людей, военно-политическое сознание которых ориентировано таким образом, что их интересы, деятельность, мотивация и поведение способны причинить ущерб национальным интересам. Такое сознание можно охарактеризовать как замещенное, а носителей такого вида военно-политического сознания можно, используя термин Ч. Айтматова, назвать манкуртами – людьми, оторванными от своего Отечества.

Источники и литература

- 1) Айтматов Ч. Буранный полустанок. М., 1999.
- 2) Бейлин, М. В. Консциентальные войны в эпоху информационных технологий // Наука. Искусство. Культура. 2018. No 3. С. 169-177.
- 3) Ковалев В. И., Матвиенко Ю. А. Деструктивные сетевые социальные структуры и информационные войны как современные вызовы безопасности России // Информационные войны. 2011. No 3 (9). С. 14.
- 4) Роткин, Н. В. Оборонное сознание российского общества в условиях современной стратегической нестабильности. Дисс. ... канд. филос. наук. М., 2022.
- 5) Тощенко Ж. Т. Манкуртизм как деформация исторического сознания // Социология власти. 2010. No 1. С. 6-18.